

А. П. Пацкевич
*доцент кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНФОРМАЦИОННО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Практика противодействия преступности в Республике Беларусь свидетельствует, что для успешного проведения процессуально-следственных и оперативно-розыскных мероприятий правоохранительным органам необходима информационная поддержка. В первую очередь это касается нераскрытых преступлений прошлых лет, которые, на наш взгляд, оказывают серьезное влияние на социально-психологический климат в обществе, порой порождают у граждан недоверие к способности органов уголовного преследования гарантировать их безопасность, результативно вести борьбу с преступностью, обеспечивать неотвратимость наказания виновных. В свою очередь, безнаказанность этих лиц, по нашему мнению, в какой-то мере способствует снижению уровня законности и моральной требовательности в обществе, ослаблению чувства непримиримости к правонарушителям и правонарушителям.

Данные обстоятельства указывают на тот факт, что раскрытие преступлений прошлых лет — задача непростая, но весьма актуальная. Немаловажная роль в решении этой задачи отводится фактору времени. Чем больше прошло времени со дня совершения преступления, тем больше вероятность значительной утери разнообразной, в том числе и криминалистической, информации. Все это приводит к неточностям в показаниях очевидцев, потерпевших и свидетелей, уничтожению или существенному изменению материальных следов и вещественных доказательств, своевременно не обнаруженных и не зафиксированных в процессе производства следственных действий при первоначальном расследовании уголовного дела. По истечению времени, иногда довольно значительного, вносятся изменения и в обстановку прежнего места преступления, что впоследствии существенно затрудняет проведение таких следственных действий, как допрос на месте происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т. д. Получение вербальной информации

от участников уголовного процесса порой затруднено, а иногда практически невозможно по ряду причин, например в связи с их отъездом в другие страны, тяжелой болезнью, а порой даже смертью.

В криминалистической литературе (В. М. Быков [1, с. 174–181; 2], Б. Я. Гаврилов [3, с. 157–160], И. Ю. Кулеева [4], В. П. Лавров [5, с. 191–196], Р. Ш. Осипян [6, с. 19–22], А. С. Рубис, Д. А. Романюк [7, с. 294–302]) к причинам несвоевременного раскрытия и расследования этой категории преступлений, необнаружения виновных в установленный законом срок относят: существенные недостатки и следственные ошибки, допущенные в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу; наличие объективных обстоятельств, затрудняющих расследование и осложняющих установление виновных лиц.

Так, к первой группе причин можно отнести: несвоевременное начало расследования, несвоевременное и безрезультативное производство неотложных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допросы потерпевших, очевидцев и иных свидетелей происшедшего; неудовлетворительное производство оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление виновных лиц в кратчайшие сроки (по горячим следам), бесплановость и отсутствие наступательности сотрудников органов уголовного преследования на начальном этапе расследования преступления. Порой следователь не использует в полной мере возможности научно-технических средств, помощь специалистов, в частности сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее — ГКСЭ). Это проявляется, прежде всего, в недостаточно высоком уровне использования криминалистической техники при производстве осмотров мест происшествий, допросов и других следственных действий. Одной из причин несвоевременного раскрытия и расследования этой категории преступлений является непрофессиональная деятельность следователей и оперативных сотрудников по выдвижению и отработке первоначальных следственных версий в отношении личности правонарушителя. Сосредоточив свое внимание на какой-либо одной версии, сотрудники органов уголовного преследования упускают время и возможности проверки иных версий, что часто приводит к полной или частичной утере информации, связанной с исследованием отдельных, порой значимых обстоятельств. Распространенной ошибкой является и не до конца проведенная отработка рабочей версии, что порой приводит к приостанов-

лению расследования за неустановлением лица, совершившего этого преступление.

Но несвоевременное раскрытие некоторых преступлений не ограничивается только ошибками и просчетами, допущенными следователями и оперативными сотрудниками на первоначальном этапе расследования уголовного дела. Порой, по оценке ученых, ход расследования может быть осложнен самой обстановкой совершения преступления, характером действий преступников по сокрытию следов, а также использованием ими нетрадиционных способов совершения правонарушений, отсутствием возможностей быстро собрать какую-либо информацию о личности лица, совершившего преступное деяние.

В комплекс организационных мер, направленных на результативное раскрытие и расследование нераскрытых преступлений, на наш взгляд, должно входить расширение использования возможности различной информации, в том числе и криминалистической, из различных источников.

В первую очередь, речь здесь идет о криминалистической информации, сосредоточенной в криминалистических учетах. Зачастую сотрудниками следствия упускается возможность проверки информации о способе совершенного преступления, похищенном имуществе, о личности предполагаемого правонарушителя. Не в полной мере изучается в рамках отработки следственных версий информация, сконцентрированная в профилактических учетах органов внутренних дел. Эта информация позволяет в кратчайшие сроки выяснить: 1) среди кого, в какой микросреде следует искать преступника с учетом его личности, связей, привычек, склонностей, черт характера; 2) каков круг лиц, требующих проверки на их причастность к совершенному преступлению, проживающих в этой местности; 3) сведения о лицах, совершавших ранее преступления таким же способом, в отношении аналогичных объектов преступного посягательства (предметы антиквариата, автотранспорт, огнестрельное оружие, документы и т. д.).

Следует отметить, что если дактилоскопическая информация, сосредоточенная в учетах ГКСЭ Республики Беларусь (АДИС), проверяется в кратчайшие сроки, то информация других криминалистических учетов (одорологического, республиканской пулегильзотеки (пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия), АИПС «Портрет» и других) еще используется не в полной мере. К сожалению, в настоящее время экспортными подразделениями на местах не ведется видеоучет профилактируемого элемента.

Не в полной мере, на наш взгляд, используются базы данных других ведомств («Консул» и «Виза» — Министерства иностранных дел, «Беркут» — Государственного пограничного комитета, учеты Государственного таможенного комитета, Министерства по налогам и сборам и т. д.), а также возможности глобальной сети Интернет, особенно социальных сетей («Одноклассники», Twitter, Instagram, YouTube, Facebook, Tumblr, Pinterest, Хабрахабр, «В Кругу Друзей», «Мой Мир», Blogger, «Профессионалы»), из которых можно почерпнуть информацию о личности правонарушителя, его связях, привычках, местах пребывания, фото- и видеоизображения как этого лица, так и его круга знакомых, родственников, друзей и т. д.

Криминалистическая и иная значимая информация, находящаяся в массивах соответствующих учетов, базах данных, в случае ее использования в установленном порядке потенциально способствует раскрытию и расследованию преступлений в кратчайшие сроки, что значительно повышает эффективность деятельности органов уголовного преследования по противодействию преступности.

Список основных источников

1. Быков, В. М. Проблемы деятельности следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях / В. М. Быков // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями : материалы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава Карагандинской высшей школы МВД СССР и практических работников МВД Казахской и Киргизской ССР, 24–25 мая 1973 г. — Караганда : НИиРИО Караганд. ВШ МВД СССР, 1976. — С. 174–181. [Вернуться к статье](#)
2. Быков, В. М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. Лекция / В. М. Быков. — Ташкент : НИиРИО Ташк. ВШ МВД СССР, 1984. — 38 с. [Вернуться к статье](#)
3. Гаврилов, Б. Я. Проблемы нераскрытых преступлений прошлых лет. Межвузов. науч. семинар в Акад. управления МВД России, 13 нояб. 2008 г. / Б. Я. Гаврилов, В. П. Лавров // Вестник криминалистики. — 2009. — Вып. 1 (29). — С. 157–160. [Вернуться к статье](#)
4. Кулеева, И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : монография / И. Ю. Кулеева, Я. М. Мазунин. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 189 с. [Вернуться к статье](#)
5. Лавров, В. П. Нераскрытые преступления прошлых лет — российская проблема не только двадцатого, но и двадцать первого века / В. П. Лавров // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : регион. науч.-практ. конф. — Барнаул, 2008. — Вып. 7–8. — С. 191–196. [Вернуться к статье](#)
6. Осипян, Р. Ш. Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Р. Ш. Осипян // Новый университет. Серия «Экономика и право». — 2011. — № 5 (5). — С. 19–22. [Вернуться к статье](#)
7. Рубис, А. С. Генезис теоретико-правовых взглядов на проблему криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / А. С. Рубис, Д. А. Романюк // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1 (12). — С. 294–302. [Вернуться к статье](#)